

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАНИЦЫ:

Глава первая: Археографическая литература по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.	1—5
Глава вторая: Предшественники г. Дьяконова и его исходная точка зрѣнія; постановка темы въ „Очеркахъ“ и планъ ихъ. .	5—12
Глава третья: Фактическое положеніе владѣльческихъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв., приводившее ихъ въ зависимость отъ землевладѣльцевъ и процессъ частнаго прикрѣпленія	13—58
Обезземеленіе крестьянъ своеземцевъ (13—15). Постепенное возрастаніе зависимости крестьянъ: льгота и пожилое или похоронное (15—16); подмога и ссуда (16—28); «издѣльное и ростовое серебро» (28—30); пеня (30). Усиленіе процесса частнаго прикрѣпленія во второй половинѣ XVI-го вѣка: половничество, его распространенность въ древнее время и ея ограниченіе въ позднѣйшее (31—33); хлѣбный и денежный оброкъ (33—38); обстоятельства, способствовавшія въ XVI в. возрастанію потребности сельскаго населенія въ денежныхъ средствахъ, а землевладѣльцевъ — въ сельскихъ рабочихъ (38—41); «разореніе» и его вліяніе на повышеніе численности бобылей (41—56). Личная и имущественная зависимость крестьянъ отъ землевладѣльцевъ (56—58).	
Глава четвертая: Значеніе старины и фикціи принадлежности въ процессѣ частнаго прикрѣпленія.	58—76
Старина, какъ производный факторъ въ процессѣ частнаго прикрѣпленія (58—60); старина бытовая и писцовая (60—63); основные и производные элементы бытовой старины (63—66); укрѣпленіе старины (66—69); распространеніе начала старины на разные классы свободнаго сельскаго населенія (69—70). Осложненіе старины фикціей принадлежности и ея значеніе (70—76).	
Глава пятая: Движеніе крестьянства въ сторону холопства и холопства въ сторону крестьянства, какъ новый моментъ въ развитіи частнаго прикрѣпленія и одинъ изъ важнѣйшихъ факто-	

ровъ, вызвавшихъ, а также усилившихъ процессъ прикрѣпленія
сельскаго населенія къ государственному тяглу 76—103

Кабальное холопство: сравненіе кабальной крѣпости съ крестьянской (77); случаи распоряженія кабальными людьми въ XVI и XVII вв. (77—81); перемѣны, происшедшія въ формѣ служилыхъ кабалъ XVII вѣка и свидѣтельствующія о сближеніи кабальнаго холопства съ крестьянствомъ (81—82); вліяніе кабальнаго холопства на крестьянство (82—84).—Задворное холопство: различіе между дѣловыми и задворными людьми и ихъ смѣшеніе къ концу XVII-го вѣка (85—89); образованіе задворнаго холопства (89—92); составъ его (92—93); сближеніе задворнаго холопства съ крестьянствомъ (93—97). Замѣна холопскаго труда дѣтенышами и служебниками въ имѣніяхъ духовенства (97—101).—Давленіе, оказываемое землевладельцами на процессъ слянія холопства съ крестьянствомъ въ своихъ имѣніяхъ (101—103).

Глава шестая: Реакція московскаго правительства противъ
частнаго прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ, сказавшаяся въ
прикрѣпленія ихъ къ тяглу 103—123

Отношеніе, въ которомъ частное прикрѣпленіе стояло къ государственному (103); основные моменты и процессы въ развитіи государственнаго прикрѣпленія (103—104).—Постепенное ограниченіе вольнаго перехода: старинныхъ крестьянъ на основаніи старины писцовой и тяглою (104—109); крестьянъ новопорядчиковъ, бобылей и половниковъ въ связи съ общимъ ходомъ законодательства (109—113). Превращеніе оброчниковъ въ тягловцовъ (113—117).—Привлеченіе задворныхъ людей и дѣтенышей къ прямому обложенію (117—121).—Колебанія политики Московскаго правительства въ прикрѣпленіи сельскаго населенія къ тяглу (121—123).

Заключеніе. 123—125